

UDK 81'27
811.113.5'27
811.163.42'27
Pregledni članak
Primljen: 17. 5. 2013.
Prihvaćen za tisak: 28. 10. 2013.

АРТУР РАФАЭЛОВИЧ БАГДАСАРОВ
ДАРЬЯ НИКОЛАЕВНА СОЛДАТОВА
Государственная академия славянской культуры
г. Москва, Россия

ЭТНОЯЗЫКОВЫЕ ХОРВАТСКО- НОРВЕЖСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

История каждого языка по-своему уникальна и разнообразна. В разнообразии культуры и истории различных народов коренятся факторы, определяющие своеобразие их литературных (стандартных) языков. Во многом существенны исторические условия, в которых формировались и в дальнейшем функционировали национальные литературные языки.

Обычно лингвисты сопоставляют типологически сходные близкородственные языки, в статье же предпринята попытка кратко описать параллельное этноязыковое становление относительно далеких в генеалогическом отношении литературных языков: хорватского и норвежского. Хорватский язык относят к южнославянской группе языков, тогда как норвежский — к скандинавской группе германских языков.

Ключевые слова: *норвежский язык, хорватский язык, социолингвистика, нормирование языка, реформа языка, языковая политика.*

1. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ХОРВАТСКОГО И НОРВЕЖСКОГО ЯЗЫКОВ

В Хорватских землях XV-XVII вв. функционировали несколько письменных литературных языков или их разновидностей, разнившихся по своей диалектной базе (чакавский, штокавский и кайкавский) и доле языковых элементов старой (церковнославянской) книжности. Так, в Дубровнике и других приморских городах Адриатического побережья существовала литература Возрождения на штокавском и чакавском диалектах. XVI столетие — золотой век хорватской литературы. В 1604 г. в Риме иезуит Бартол Кашич (1575-1650) публикует на чакавско-штокавской основе первую грамматику «иллирийского» (хорватского) языка. Во второй половине XVI века появляются первые печатные книги на кайкавском диалекте, а с XVIII века вновь достигла расцвета литература на штокавском диалекте в Далмации и в Славонии. Определенный вклад в развитие штокавской хорватской литературы внесли также боснийские писатели-французы. Неупорядоченность литературно-языковой практики в конце XVIII — начале XIX вв. и осознание общности этнолингвокультуры южных славян в период подъема национально-освободительного движения

побуждали некоторых деятелей хорватской интеллигенции к сознательному и целенаправленному решению проблем стандартизации и последующей кодификации норм литературного хорватского языка.

Формирование норвежского литературного языка также было сложным и обусловлено культурно-историческим развитием. Эпидемия чумы, разразившаяся в Европе в 1346-1353 годах, унесла почти две трети населения Норвегии, и страна была вынуждена вступить в унию с Данией. Реформация в Норвегии, в отличие от многих других стран, привела к укреплению роли датского языка, который в результате стал государственным языком. Однако в 1814 году уния с Данией была расторгнута, и Норвегия получила собственную конституцию. После непродолжительной войны Швеция вынуждает Норвегию вступить в унию, но условия этого договора были иными, и шведский не стал государственным языком.

Первая половина XIX века — это расцвет национал-романтизма в Европе. Этот период характеризовался ростом национального самосознания, подъемом национально-освободительного движения, а также интересом к родному языку. Все это побуждает некоторых деятелей культуры, интеллигенции к сознательному и целенаправленному решению проблем стандартизации и кодификации норм литературного языка как в Сербии и Хорватии, так и в Норвегии.

Так, в первой четверти XIX века сербский реформатор Вук Стефанович Караджич предлагает центральные так называемые (ново)штокавские говоры в качестве народно-речевой основы нового литературного сербского языка. В Хорватии за (ново)штокавскую основу литературного хорватского языка высказались деятели хорватского Возрождения во главе с Людевитом Гаем. На штокавском диалекте Векослав Бабукич публикует свою первую грамматику «иллирийского» (хорватского) языка *Основа славянской грамматики иллирийского наречия*, Людевит Гай в литературном журнале «Danicza» печатает свои статьи, Антун Мажуранич издает *Основы иллирийского и латинского языков для начинающих*.

В Норвегии решение вопроса о национальном языке сопровождалось активными дебатами и спорами. Было предложено два пути для создания собственного литературного языка. Первый — это норвегизация датско-норвежского языка, второй — создание новой собственно норвежской письменной нормы на основе диалектов. Основоположником идеи норвегизации датско-норвежского языка стал лингвист и преподаватель норвежского языка Кнуд Кнудсен. Он разработал систему постепенного введения в датский язык особенностей норвежского языка. Этот вариант письменной нормы получил название риксмол. Странниками этой нормы стали многие писатели (в том числе Бьернстярне Бьернсон и Хенрик Ибсен). Создатель ландсмол, письменной нормы на национальной основе, был Ивар Осен. Он в ходе своей работы собирал диалекты по большей части Норвегии. Особенно много языковых особенностей Осен взял из западных диалектов.

Несмотря на то, что все старания интеллигенции были направлены на создание единого литературного языка как в Хорватии, так и в Норвегии, сами носители по большей части стремились сохранить свои этноязыковые особенности. Однако для хорватов и их соседей сербов различия не имели в тот период острополитического значения, поскольку, в целом, литературно-языковые реформы Л. Гая в Хорватии

и В. Караджича в Сербии были в основном направлены на формирование литературного языка, общего для хорватов и сербов.

В 1850 году представители хорватской и сербской интеллигенции при участии известного слависта словенца Ф. Миклошича подписывают в Вене компромиссное «Литературное соглашение» об общем литературном языке хорватов и сербов на базе штокавского диалекта с иекавской нормой произношения и написания. Решения Венского соглашения не были, однако, полностью претворены в жизнь ни одной из сторон.

В Норвегии дело обстояло иначе. Те, кто относил себя к официальной городской культуре (*embetsmannskulturen*), связывал себя с риксмолем. На противоположной стороне находились те, кто говорил на диалекте. Именно среди них находились самые ярые сторонники ландсмолла. Движение за равное положение двух языковых форм привело к тому, что в 1885 году в Норвегии утвердились два официальных языка — риксмол и ландсмол. В 1905 году Норвегия получила полную самостоятельность от Швеции и стала независимым государством. В связи с тенденциями к созданию отдельного государства общество охватывает идея о том, что в едином государстве должен быть единый, общий для всех литературный язык. Таким образом, в Норвегии начинают говорить о сближении двух вариантов письменных литературных норм вплоть до их полного слияния в единую норму — это направление получило название «идеологии самнорска¹».

Итак, в целом, конец XIX — начало XX вв. характеризуется преобладанием идеи создать общий литературный язык. В Норвегии активно начинает разрабатываться языковая политика самнорска. Что касается хорватов и сербов, то, несмотря на политическую и экономическую разобщенность, в XX век они вступили как носители близкородственных языков с относительно общей грамматикой и орфографией.

2. Роль второй мировой войны в истории норвежского и хорватского языков

История норвежского языка в первой половине XX века — это череда реформ правописания (1907, 1917 и 1938 гг.), нацеленных на устранение специфических датских черт, сближение риксмолла и ландсмолла и слияния их в самнорск. В ходе борьбы были приняты два закона (школьный закон о деревне 1915 года и школьный закон о городе 1917), в которых говорилось, что ученики могут использовать свой диалект, а учитель должен подстроить свой диалект под учеников. В 1929 году Стортинг принял решение о переименовании риксмолла в букмол, а ландсмолла — в новонорвежский.

Первая половина XX века языковая ситуация в Хорватии характеризовалась относительным затишьем. Однако одним из переломных моментов как для Норвегии, так и для Хорватии стала Вторая мировая война.

29 ноября 1945 Учредительная скупщина в Белграде провозгласила образование Федеративной Народной Республики Югославии (ФНРЮ), в

¹ Название *sammorsk* принадлежит Молтке Му, фольклористу, одному из основных идеологов самнорска. Впервые он его употребил в статье «Национальность и культура», опубликованной в журнале «Samtiden» в 1909 г.

состав которой вошли шесть республик и две автономии. В результате в стране развернулись процессы политической, экономической, культурно-идеологической интеграции и межэтнической консолидации, строительства новых вооруженных сил. В многонациональном, разноязычном государстве был необходим общий язык — язык-макропосредник. В роли такого языка должен был выступать наиболее распространенный, обслуживающий несколько наций, литературный «сербохорватский» язык. На начальном этапе этноязыкового строительства необходимо было прежде ослабить, а впоследствии и нивелировать этноязыковые различия хорватов и сербов.

В г. Нови-Сад с 8 по 10 декабря 1954 года состоялось совещание, на котором была принята резолюция из десяти пунктов. В соответствии с «Резолюцией новисадского совещания» была сформирована комиссия, которой поручалась разработка проекта новых правил правописания. В 1960 году вышел в Загребе и Нови-Саде совместный свод правил правописания на латинице и кириллице. Он являлся своеобразным орфографическим компромиссом, сплавом правил правописания А. Белича в Сербии и Д. Боранича в Хорватии. Этими правилами достигалось решение спорных вопросов, хотя устранить все расхождения между двумя разновидностями нормы правописания не удалось.

В Норвегии в первые годы после войны в языковой ситуации можно отметить две тенденции. Первая касалась реформы 1938 года, главным результатом которой стало то, что в каждом варианте письменной нормы возникли два подтипа — радикальный и консервативный. Радикальные подтипы букмола и новонорвежского достаточно близки друг другу и включают большое количество диалектных слов и грамматических форм; консервативные подтипы, напротив, сохраняют традиционные формы. Реакция на реформу была очень сильной, она не устроила ни одну из сторон.

Вторая тенденция касалась падения популярности новонорвежского языка. Исследователи сходятся в том, что именно Вторая мировая война повлияла на это изменение и выделяют несколько причин². Во-первых, во время оккупации Норвегии основными центрами издания антинацистской прессы были такие крупные города, как Осло и Берген, где в качестве письменной нормы традиционно использовался букмол, поэтому именно он стал прочно ассоциироваться с движением сопротивления, и называть его датским или датско-норвежским, как это раньше делали его противники, было уже невозможно. Обе нормы воспринимались теперь как подлинно национальные.

Во-вторых, после войны сельское население Норвегии активно устремилось в города, поэтому число сельских школ, где традиционно использовался новонорвежский, сократилось. Кроме того, в лагере сторонников консервативного букмола после войны появились сильные харизматические личности, которые активно занимались пропагандой риксмолла (консервативный букмол). Пропаганде и популяризации новонорвежского уделялось гораздо меньше внимания.

Наконец, поскольку сторонниками коллаборационистского правительства Видкуна Квислинга, в основном, были западные районы Норвегии, где и находится

² А. К. Юченкова приводит большую часть из причин [Юченкова 2008: 17].

центр распространения новонорвежского языка, после войны новонорвежский ассоциировался со сторонниками Квислинга.

В результате в 1941 году 34,1% учащихся школ Норвегии обучались этой литературной норме в качестве основной, и вплоть до 1944 года отмечался устойчивый рост числа сторонников, а к 1961 году число сократилось до 20,5%, к 1971 году — до 17%, а к 2005 году — до 14%.³

Итак, важную роль в нормировании литературных языков как для хорватов и сербов, так и для норвежцев сыграла Вторая мировая война. Она усилила стремления к стандартизации и кодификации этноязыковых норм, с одной стороны, но одновременно с этим наметились тенденции к дивергенции.

3. ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В ХОРВАТИИ И НОРВЕГИИ

Официальное признание резолюции (Новисадского соглашения) не означало устранения расхождений, не давало каких-либо преимуществ той или иной этнолингвистической среде. Однако в 1950-60-е гг. можно говорить о расширении сербскохорватского (сербского) языка и укреплении его влияния. Так, во многих словарных и грамматических справочниках сербская лексика характеризовалась как «более приемлемая», а хорватская — как областная, диалектная. Это вызвало протесты и критику среди хорватских лингвистов⁴, которые воспринимали это как проявление унитаризма со стороны господствующей нации, этноязыковой дискриминации, посягательство на их конституционные права, вызывая в качестве ответной реакции усиление тенденций республиканского и этноязыкового размежевания и отделения. Попытки унифицировать литературный язык в сложившихся к тому периоду социально-политических и экономических условиях привели к обратным результатам. Они усилили хорватский лингворегионализм, сопутствующий регионализму, возникающему на социально-экономической почве.⁵

В Норвегии, несмотря на протесты против реформы 1938 года, можно говорить, что в начале 1960-х языковая борьба начала спадать. Идея сближения двух языковых форм стала отходить на второй план. В 1964 году министерство по делам церкви и образования учредило комитет, который должен был курировать языковую ситуацию и способствовать установлению мира между противоборствующими сторонами. Комитет получил имя по своему председателю профессору Хансу Вогту — комитет Вогта. Этот комитет раскритиковал политику сближения двух норм языка. Он предложил реорганизовать языковую комиссию таким образом, чтобы все противоборствующие организации были представлены в новом компетентном

³ Согласно данным А. К. Юченковой [Юченкова 2008: 17].

⁴ Тенденция перевода нейтральной хорватской лексики в разряд стилистически маркированной существовала и в предшествующие периоды совместного проживания хорватов и сербов в Королевстве Югославия (1929 г.), когда, по наблюдениям И. Праньковича, многие хорватские слова сербские лингвисты относили к архаизмам, варваризмам, провинциализмам, диалектизмам или искусственным образованиям. (Подробнее смотри: Pranjković I. "Hrvatski standardni jezik u staroj Jugoslaviji (na primjeru časopisa *Naš jezik*)", str. 147.- 155.// *Croatica: Prinosi proučavanju hrvatske književnosti*, god. XXVII., sv. 45.- 46. Zagreb, 1998).

⁵ Подробнее смотри: Багдасаров А. Р. *Хорватский литературный язык второй половины XX века*. М., 2004.

органе, занимающемся языковыми вопросами. Предложение комитета Вогта норвежский парламент Стортинг обсудил в 1970 году и вынес решение о создании Норвежского языкового совета, приступившего к своим функциям два года спустя. Языковой совет стал компетентным органом в отношении языка в сфере образования, государственной службы и СМИ. Основной целью совета стало сохранение существующей языковой традиции и достижение стабильности языковой ситуации в стране. Первым шагом на пути осуществления нового направления в языковой политике Норвегии стала реформа букмола 1981 года, получившая название Проекта либерализации. В литературную норму были возвращены многие запрещенные ранее консервативные формы. Эти изменения были единодушно приняты Стортингом.

Еще одна новая тенденция в языковой политике 70-х касалась диалектов. Благодаря девизу «Говори на диалекте — пиши на новонорвежском» диалекты получили новый статус. В результате сейчас в Норвегии диалекты используются не только в повседневном общении, но и в официальных ситуациях, например, во время выступлений в местных общественных собраниях, а также в частной или деловой переписке. Право на использование диалектов норвежцы считают одной из важных составляющих своей самоидентификации.

Что касается хорватского и сербского языков, начало 80-х годов характеризовалось усилением процессов внутринациональной этнической консолидации благодаря переходу от централизованного федеративного государства к децентрализованному конфедеративному устройству. Все это усугубляло межэтнический языковой конфликт. Хорватия в целом выступала за создание собственного государства, Сербия, в лице федеральных органов власти, — за сохранение и упрочение федеративного устройства страны. Либерально настроенная часть хорватской интеллигенции стремилась сохранить этнолингвокультурное своеобразие собственного социума, выступая за раздельное наименование и развитие хорватского и сербского языков. Консервативно настроенная часть сербской интеллигенции напротив стремилась ослабить, затушевать этнолингвокультурное многообразие югославянских народов, выступая за преемственность и общность сербохорватского языка. Хорватское стремление к созданию собственного независимого государства и отдельного языка квалифицировалось сербской стороной как проявление «сепаратизма», «этноязыкового национализма». Сербское стремление к единству государства и унификации единого языка воспринималось хорватской стороной как проявление «унитаризма», «этноязыковой дискриминации и ассимиляции». Соответственно, цели и задачи в этноязыковом конфликте были диаметрально противоположными⁶. В условиях общей дезинтеграции и децентрализации единого государства распад шестисубъектной федерации и языка хорватов и сербов стал неизбежным.

25 июня 1991 года Хорватия (Республика Хорватия) и Словения (Республика Словения) официально провозгласили свою независимость, а в 1992 году была провозглашена Союзная Республика Югославия (СРЮ), состоящая из двух республик — Сербии и Черногории. 22 декабря 1990 года Собор Республики Хорватии, а 17 апреля 1992 года Скупщина СРЮ приняли новые конституции своих стран. В результате в Хорватии официальным является хорватский язык и латинский

⁶ Подробнее смотри: Bagdasarov A. R. *Hrvatski književni jezik i njegova norma*. Rijeka, 2010.

алфавит, в СРЮ — сербский язык и кириллический алфавит. Таким образом, литературный хорватский и сербский языки в сложившейся социолингвистической ситуации в Хорватии и Сербии приобрели собственный правовой статус и стали развиваться автономно.

Итак, попытки создания единого литературного языка не увенчались успехом, при этом дебаты относительно языка у хорватов и норвежцев, как правило, носили внелингвистический характер и характеризовались социальными, политическими и географическими различиями.

4. Современное языковое планирование в Хорватии и Норвегии

В проектах Института хорватского языка и языкознания планируется выпустить однотомный нормативный словарь хорватского литературного языка (*Hrvatski normativni jednosvežačni rječnik*), издать на основе существующих правописаний унифицированное хорватское правописание («Hrvatski pravopis»), а также создание терминологического словаря (проект «Struna»). Этноязыковая политика проводится в отсутствие языкового законодательства, закона о языке. После вступления Хорватии в Европейский союз в 2013 г., хорватский язык станет 24 официальным равноправным языком этой международной (межгосударственной) организации.

В Норвегии языковая ситуация более или менее стабилизировалась, но противоборствующие организации продолжают свою деятельность. Особая активность наблюдается в лагере сторонников новонорвежского языка. Они борются за реальное равноправие между новонорвежским и букмол. На сегодняшний день большинство официальных документов Норвегии публикуется на букмол; чтобы получить положенные по закону формуляры, анкеты и другие бумаги на новонорвежском, его сторонникам приходится специально просить об этом служащих учреждения.

Решение о равной представленности обоих вариантов языка в школе снова стало темой языковой дискуссии. Несмотря на то, что учащиеся норвежских школ обязательно изучают как букмол, так и новонорвежский, отношение школьников к новонорвежскому крайне негативно. Более того, в 2006 году был отменен обязательный выпускной экзамен по новонорвежскому языку.

На официальном сайте Языкового совета существуют страница букмола и страница новонорвежского. В 2005 году, как уже было сказано, была проведена реформа орфографии букмола. В 2012 году прошла реформа орфографии новонорвежского.

Итак, унифицировать, а затем и кодифицировать единый литературный язык не удалось ни хорватам с сербами, ни норвежцам. После Второй мировой войны Организацией объединенных наций активно пропагандировалась ценность каждой нации и народности, и соответственно право каждой нации сохранять и развивать собственную культуру, свои традиции и язык. В этих условиях сохранение языкового разнообразия оказалось ценнее, чем создание единого литературного языка. Кроме того, как указывает Н. Б. Мечковская [Мечковская 2000: 116], развитие культуры, науки, образования в целом способствует сохранению именно двуязычия. По

мере общественного прогресса возрастает социальная и культурная значимость всех языков: и языков международного общения, и языков, на которых говорит несколько тысяч человек. Формирование письменной традиции в языке народа, развитие образования, приобщение народа к общечеловеческой культуре и внесение своего вклада в общечеловеческую культуру – все это повышает этническое самосознание народа, возрастает престиж родного языка. В результате, родной язык воспринимается как важнейшее этнокультурное достояние и отражение истории народа.

Таким образом, хорватский язык исторически в составе многонациональных государств (Австро-Венгерская монархия, Королевство сербов, хорватов и словенцев, СФРЮ) всегда выступал в роли одного из факторов центробежной тенденции в этнолингвокультурном развитии, в результате которой хорватская общность, стихийно или вынуждено вовлекавшаяся в состав более крупной этнолингвокультурной единицы, стремилась к отделению, выдвигая законные требования официального признания своего языка, создания особого или отдельного административно-территориального образования. Хорватский язык использовался как одно из средств социально-политической дезинтеграции полиэтнических обществ, противопоставлялся другим схожим языкам как отличительный признак этнолингвокультурной или этнополитической общности.

Королевство Норвегия — относительно молодое государство, становление которого сопровождалось больше поиском норвежцев собственной идентичности и противопоставлением собственного языка и культурного наследия, в первую очередь, Дании, чем стремлением создать единый литературный язык, и это привело к усилению статуса диалектов. В результате в языковой среде диалект, а главное — уровень его овладения, т. е. его чистота, стали восприниматься как обязательное составляющее языковой самоидентификации.

ЛИТЕРАТУРА

Багдасаров А. Р. *Хорватский литературный язык второй половины XX века*. М., 2004.

Берков В.П. «Норвежский язык». *Языки мира. Германские языки. Кельтские языки*. М., 2000.

Домрачев Д. С. *Современная письменная культура нюношк: практики культурной идентичности*. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. культурологии, СПб., 2010.

Мечковская Н. Б. *Социальная лингвистика*. М., 2000.

Стеблин-Каменский М. И. «Возможно ли планирование языкового развития?». *Спорное в языкознании*. Л., 1974.

Юченкова А. К. *Плюрализм нормы норвежского литературного языка*. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук, М., 2008.

Bagdasarov A. R. *Hrvatski književni jezik i njegova norma*. Rijeka, 2010.

Leira, Halvard. "Samnorsk som identitetspolitisk prosjekt". *Nytt Norsk Tidsskrift*. № 4, 2003.

Molde A.-K. Forelesningen: "Norge – et dialektparadis?" (holdt ved UiB, juli 2012).

Molde E. B. *Knot. Omgrepet, definisjonane og førestellingane*. Bergen, 2007.

Moltke M. "Nationalitet og kultur". *Samtiden*. 1909. Utg. 2.

Pranjković I. "Hrvatski standardni jezik u staroj Jugoslaviji (na primjeru časopisa Naš jezik)". *Croatica: Prinosi proučavanju hrvatske književnosti*, god. XXVII., sv. 45.- 46. Zagreb, 1998, s. 147–155.

Samardžija M. *Hrvatski jezik, pravopis i jezična politika u NDH*. Zagreb, 2008.

Torp, Arne. Vikør, Lars. *Hovuddrag i norsk språkhistorie*. Oslo, 2003

Venås, Kjell. *Mål og miljø. Innføring i sosiolingvistikk eller språksosiologi*. Oslo, 1991.

ETHNOLINGUISTIC PARALLELS IN CROATIAN AND NORWEGIAN

The article deals with the problem of language normalization and its role in the forming of a literary language.

The problem is explored on the basis of Croatian and Norwegian languages. Both being Indo-European languages, they do not stay too close to each other etymologically. However, these two languages share some remarkably common ethno-linguistic aspects: Both Croatian and Norwegian have experienced a strong tendency to normalization and unification during their recent history.

The sociolinguistic context of this process was slightly different for each language. During the 20th century, Croatian was thought to be merged with its close sibling Serbian to form a single Serbian-Croatian literary language, while in Norway there was a trend to build a unified literary language (*samnorsk*) based on the two variants of Norwegian, *bokmål* and *nynorsk*.

The result of the explored tendency is negative for both languages: convergent processes failed for Serbian-Croatian as well as *samnorsk*. The article argues that the primary cause for this is that social and political factors take a higher precedence over purely linguistic presuppositions for unification.

KEYWORDS: *Norwegian, Croatian, sociolinguistics, language normalization, language reform, language policy.*

